

37

А

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ
АРМИИ
И
ФЛОТА

37 вкн

1783

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГЕНЕРАЛА
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ

15

Моск. Кн-изд. М-во.

„ОБРАЗОВАНИЕ“

Москва.

А

ИЗДАНИЕ
Московского Книгоиздательского Товарищества
„ОБРАЗОВАНИЕ“.

Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 46/7. *Телеф. 1-88-41 и 2-45-30.*

Подъ редакціей генеральнаго штаба полковниковъ
А. С. Гришинскаго и В. П. Никольскаго.

2004175112

Российская
Библиотека
Фонд
Ф-39/87 42

Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, Москва,
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.

Императоръ Александръ III.

Съ фотографіи Левицкаго.

А

**Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи со времени введенія
общеобязательной воинской повинности. Важнѣйшія ре-
формы въ военномъ дѣлѣ въ царствованіе Императора
Александра III.**

Очеркъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
Н. Н. Янушневича.

1. Предисловіе.

Великій государственный актъ Императора Александра II, — освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости или сравненіе въ гражданскихъ правахъ передъ закономъ народной массы съ интеллигентными классами, естественно выдвинулъ на очередь сознаніе, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Отсюда логическимъ послѣдствіемъ было рѣшеніе, что все мужское населеніе Имперіи безъ различія состояній подлежитъ воинской повинности.

Это послужило основаніемъ для второй великой реформы Царя Освободителя, завершившейся законодательнымъ актомъ о всеобщей воинской повинности, Высочайше утвержденнымъ 1 января 1874 года ¹⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ военное вѣдомство, руководимое генералъ-адъютантомъ Д. А. Милютинимъ, стало усиленно проводить въ жизнь новую организацію арміи, по особой широко обдуманной и Высочайше одобренной въ концѣ 1873 года программѣ.

Но осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій требова-
ло большихъ относительно денежныхъ средствъ, исчисленныхъ

¹⁾ На основаніи закона о воинской повинности къ отбыванію ея, какъ извѣстно, привлекалось все населеніе Имперіи, за исключеніемъ: 1) населенія Закавказья, Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и другихъ отдаленныхъ частей Сибири и 2) инородцевъ сѣвернаго Кавказа, всей Сибири, Астраханской и Архангельской губерній, Тургайской и Уральской областей.

Населеніе Финляндіи должно было отбывать повинность на основаніи особыхъ положеній.

При этомъ по общему закону срокъ службы былъ опредѣленъ: 6 лѣтъ подъ знаменами и 9 лѣтъ въ запасѣ, а всего 15 лѣтъ. Затѣмъ, все мужское населеніе въ возрастѣ отъ 21 до 40 лѣтъ, не состоявшее на службѣ и въ запасѣ арміи, числилось въ ополченіи, ратники котораго дѣлились на 2 разряда.

Уставъ главнымъ образомъ ограждалъ интересы семейные, что отвѣчало вполне установившимся еще ранѣе взглядамъ населенія на распределеніе тягости рекрутской повинности. Уставъ о воинской повинности, изданный въ 1875 году для Донскаго войска, въ 1881 году былъ примѣненъ къ Астраханскому, а въ 1882 году къ обоимъ кавказскимъ казачьимъ войскамъ. Ко всѣмъ прочимъ войскамъ, кромѣ Уральского, онъ былъ примѣненъ уже до 1881 года; въ послѣднемъ же войскѣ, въ виду существующихъ въ немъ своеобразныхъ условий, сохранено въ силѣ особое положеніе о воинской повинности, изданное въ 1874 году.

тогда въ размѣрѣ 6 милл. рублей ежегоднаго и 12 миллионѣвъ рублей единовременнаго расходовъ.

Военный министръ и не разсчитывалъ самъ на скорое завершеніе задуманной программы и поэтому поставилъ въ первую голову: 1) усиленіе полевыхъ войскъ созданиѣмъ новыхъ боевыхъ единицъ, 2) сформированіе и преобразованіе резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ, съ возложеніемъ на нихъ второстепенныхъ боевыхъ задачъ, 3) созданіе особой категоріи запасныхъ войскъ для непрерывнаго пополненія убыли въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ и 4) образованіе достаточнаго запаса обученныхъ людей для доведенія штатовъ военнаго времени до численности, отвѣчающей величію Россіи.

Послѣдняя мѣра по тогдашнимъ подсчетамъ могла завершиться не ранѣе, какъ къ 1880 году. Остальныя же для своей оцѣнки требовали тоже времени. Между тѣмъ наступившая освободительная война съ Турціей, потребовавшая большого напряженія государственныхъ силъ въ виду тяжелыхъ политическихъ условій, внесла неожиданный застой въ постепенномъ планомѣрномъ осуществленіи обширной программы преобразованія арміи.

Вполнѣ естественно, что военное министерство сочло необходимымъ дать себѣ отчетъ въ томъ, какого рода вліяніе на направленіе всей его дѣятельности должны оказать результаты только что оконченной войны съ Турціей.

Вліяніе уже было значительное и при томъ двоякое:

1) война значительно израсходовала средства и запасы, приготовленные заранѣе и содержимые въ неприкосновенной наличности въ мирное время; съ этой цѣлью въ 1879 году была произведена тщательная провѣрка всей наличности матеріальной части;

2) война доказала съ достаточной очевидностью, что даже организація, намѣченная въ 1873 году (какъ идеаль будущаго), далеко не дала бы полнаго обезпеченія политическихъ интересовъ государства въ случаѣ большой европейской войны съ коалиціей и что нужны дальнѣйшія энергичныя усилія къ проведенію этой организаціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Оно и понятно, такъ какъ стало очевидно, на примѣръ, что въ случаѣ новой ближайшей войны невозможно было бы довести армію до ея штатнаго состава съ обученными людьми, ибо полевая войска выступили бы въ походъ лишь съ $\frac{3}{4}$ штатнаго своего состава, резервныя части могли бы быть мобилизованы только при условіи зачисленія въ ихъ составъ $\frac{4}{5}$ ратниковъ I разряда, а запасныя войска имѣли бы весь свой составъ изъ новобранцевъ и ратниковъ I разряда, т.-е. изъ лицъ, лишенныхъ всякой воинской подготовки.

Такимъ образомъ къ 1880 году окончательно назрѣлъ вопросъ о скорѣйшемъ усиленіи численности запаса обученныхъ людей, что было достижимо только при условіи дальнѣйшаго со-